

Анна и Сергей Литвиновы

Всю жизнь везет

*Часть сборника
Миллион на три не делится
(сборник)*

Анна и Сергей Литвиновы

Всю жизнь везет

«ЭКСМО»

2002

Литвиновы А.

Всю жизнь везет / А. Литвиновы — «Эксмо», 2002

«Где-то далеко наступает утро. А отсюда – утра не видно. О нем можно только догадываться. Наверное, небо уже посветлело, заморосило прозрачными снежинками, заколотилось в окна. Где-то там, в заповедном городе, сейчас запоют будильники, их станут ронять и накрывать подушками. Люди – сонные, им не хочется начинать новый день. Не ведают своего счастья...»

© Литвиновы А., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анна Литвинова, Сергей Литвинов Всю жизнь везет

Где-то далеко наступает утро.

А отсюда – утра не видно. О нем можно только догадываться. Наверное, небо уже посветлело, заморосило прозрачными снежинками, заколотилось в окна. Где-то там, в заповедном городе, сейчас започнут будильники, их станут ронять и накрывать подушками. Люди – сонные, им не хочется начинать новый день. Не ведают своего счастья... Ведь у них – обычное утро! С заурядной суматохой, с серым небом, с горячим кофе! «Вставай, уже поздно!» – «Нет!» – «Полвосьмого!» – «Сколько?!» И пуховые одеяла летят в сторону, ой, какие холодные тапки, надо было поставить на батарею... Скорей греться, отмокать, умыться! Или сначала кофе? Решено: пока фырчит кофеварка, нырну в ванну, и бухну в горячую воду побольше пены, и дождусь, пока от жары запотеет зеркало... и мне нервно застучат в закрытую дверь: «Вылезай! Хватит греться! Мне еще зубы чистить!» А ты нежишься в пенной воде и отвечаешь весело: «Не ворчи, лучше прыгай ко мне!»

Какая, собственно, разница, как эти люди живут... Та жизнь давно осталась в прошлом. А из этой жизни – вырваться невозможно.

– Кофе. Двойной. Без сахара.

А ехидна-крупье – почему его только тут держат, с отвратной ухмылкой, но сдает, гад, хорошо, даже три валета было с двумя десятками – завистливо вдохнет запах кофе и скажет:

– Думаешь, поможет?

Крупье – математик, да и математиком быть не нужно, чтобы посчитать, что он, сволочь, – в плюсе. А ты – в заднице. Оборвать гада: «Давай тасуй!» Крупье обиженно заткнется, зашуршит картами.

Крупье любят поболтать с игроками, им-то что, они играют не на свои. И не на последние. Шестерка, тройка, дама, туз... опять дерьмо. Еще одна шестерка. Почему я не могу отсюда уйти? А у крупье открыт король и морда наглая, и черт его поймет, что он сдал себе.

Косоглазый сосед слева – как не заглянуть в его карты? – сидит с тремя девятками и столбами фишек. Он-то пару королей легко побьет. И два туза. И даже три восьмерки. Еще и карту меняет, гад, хочет четвертую девятку прикупить. Воруга желтолицый, ему штуку что проиграть, что выиграть – не убудет. Ему не понять, что такие деньги мне полгода копить. Копили-копили – и скопили... Безвольная тряпка. «Убью пару часов, выиграю по мелочи!» Кажется, так планировалось?! И сначала так и получалось. А потом... Вся ночь – и вагон проигранной мелочи.

Почему все пошло не так? Ведь и выигрыш был, и карты прикупались – в масть, к парам, как угодно... Плюнуть на все. Уйти домой. А если у крупье туз с королем?

– Пожалуйста, ваш кофе.

– Да-да... хорошо.

Прикупать еще одну карту? А смысл? Удачи нет, по роже дилера видно: у него там одни короли. Два короля. Или три.

Официантка не уходит:

– Принести вам салфетки?

Какого черта она отвлекает?! Неужели им моих проигранных денег мало? Еще чаевых хотят?! Пошли вы все. Ладно. Ставлю так. Пусть будет две шестерки. Менять смысла нет, а сбрасывать жалко. Эх, забиться б сейчас в одеяло, включить тихонько «Битлов»...

– Возьмите салфетку, – настаивает официантка.

Крупье кривит рожу. Сосед справа сочувственно шелестит:

– Это всего лишь игра...

Да что с ними со всеми такое?! Или что-то не так со мной?

Крупье обиделся. От него сочувствия не дождешься. Он резким махом открывает карты и саркастически объявляет:

– Два короля. Пара шестерок проиграла.

Я – сильный человек. Я не имею права плакать!

* * *

– Валентин, ты Невезунчик! – любила говорить Ритка.

Дурацкое слово – «невезунчик» – в ее исполнении звучало звонко и весело.

Она гладила его складку, врезавшуюся меж бровями, и добавляла:

– И еще ты Хмурюнчик!

Сама Ритка все время улыбалась. На лекциях и на семинарах, в кафе и на дискотеках, в поездах, самолетах, магазинах, поликлиниках...

Валя молился на Ритину улыбку. Но красиво говорить он не умел, стихов не писал, потому бормотал банальное: «С тобой мне светлей становится...» А она в ответ хохотала: «У меня налицо явная гифефрения, а тебе нравится!»

– Гифе... что?

– Гифефрения, форма психического расстройства. Для больного характерны дурашливость, детскость, манерность...

– Замолчи, дурочка, – фыркнул он.

– Ага, ага, и ты засмеялся! – радовалась она. И советовала: – Чаще смейся, Валюнчик. Больше везухи будет.

Ритка твердо верила: улыбка приносит ей удачу.

Ей и правда всегда везло. Да не просто везло, а прям-таки перло. И в масть, и в цвет, и к парам... Вот, например, вступительное сочинение в институт. Его на пятерку сроду никто не писал. И все абитуры с тем смирились – что поделаешь, факультетские традиции. Надо же на чем-то школьничков валить. А не валить – так просто убедительно доказывать, что нет у российских абитуриентов литературных знаний. Сам Валька за сочинение схватил тройку и маялся потом целый год на «вечерке». А Ритка, когда полезла смотреть результаты, – оценки привесили чуть не под потолком, ей с ее ростом пришлось громоздиться на тумбу, – от радости потеряла равновесие и свалилась. Ногу бы точно сломала, если б Валька ее не поймал. Так и познакомились: на руках у него висит Ритка и заливается хохотом, так что слезы у нее текут и мешаются с черной тушью.

– Эй, не плачь... Тебе ж в армию не уйти, – попытался утешить Валька.

– А я... я... и не плачу, – с трудом выдавила она. – Они мне «пять» поставили.

Валя немедленно опустил ее на пол, и вокруг тут же столпился табунчик студентов, смотреть на чудо-юдо, вдрызг разбившее многолетнюю традицию приемной комиссии.

– «Пять»? Тебе?! Ты вундеркинд, что ли?

Но какой там она вундеркинд – изящная, яркая, ни очков, ни длинной косички. Спинка стройненькая, как у гимнастки, и глаза ясные, без книжной мути.

Ритка улыбалась – всем и особенно Валентину.

– Никакой я не вундеркинд. Просто повезло сказочно. Когда готовилась, я этот «Конфликт в «Горе от ума» пятнадцать раз переписывала. Это меня преподаша так натаскивала, когда учила сочинения писать. Я там каждую запятую помню! Кто ж знал, что эта тема и выпадет!

Валя скоро узнал: Ритка удачу свою холит, прихорашивает, лелеет. Заботится о ней, обрастает суевериями. Ее квартира ломилась от талисманов. Гардероб делился на «счастливую» и «несчастливую» одежду. Она щедро подавала нищим, но не всем, а только старушкам с грустными глазами. Ее обожал сосед-алкоголик: Ритка отчего-то решила, что он порой приносит ей удачу. И оттого регулярно снабжала его пустыми пивными бутылками, а если не хватало на поллитру, то добавляла деньгами.

И прикормленная удача ей благоволила. На экзаменах попадались счастливые билеты. Потерявший управление грузовик останавливался в сантиметре от ее машины. Если она опаздывала на самолет, то рейс задерживался. А когда однажды лайнер не дождался их и улетел, Ритка на полном серьезе сказала: «Ну, не судьба. Значит, он разобьется».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.